

Елисеева Елена Борисовна

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА КАК ЕДИНИЦА ДЕКОДИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В данной статье автор делает выводы о том, что перевод на другой язык дает возможность обнаружить дополнительные культурные смыслы, заключенные в лингвокультурных элементах текста (лингвокультуремах), которые могут служить источником особенностей культуры языкового сообщества. Автор статьи раскрывает содержание понятия "лингвокультурема" и проводит сопоставительный анализ лингвокультурем в романах Бориса Акунина и их переводах на английский язык. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что при переводе происходит смысловое смещение языковой номинации в сторону денотативного содержания, а коннотативный компонент, содержащий культурный смысл, остается завуалированным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Ильченко Е. В. Игры, импровизации и мини-спектакли на уроках английского языка. М.: Центр современных гуманитарных исследований, 2003. 203 с.
2. Куимова М. В. Игровая деятельность как средство развития умений устной иноязычной речи в техническом вузе // В мире научных открытий. 2012. № 2.1 (26). С. 96-104.
3. Куимова М. В. Обучение устной монологической речи с опорой на аутентичный письменный текст (английский язык, неязыковой вуз): дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2005. 165 с.
4. Панфилова А. П. Игровое моделирование в деятельности педагога. М.: Академия, 2000. 367 с.

USE OF LEXICAL GAMES FOR TEACHING ORAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE

Gutareva Nadezhda Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy
National Research Tomsk Polytechnic University
gutarevanadezhda@mail.ru

The author reveals the essence of interactive lexical game, describes the different groups of such games, shows their basic functions and potential in teaching oral speech communication in foreign language, proves the feasibility of using different gaming techniques in classes of foreign language in nonlinguistic higher education establishment, and gives their brief description.

Key words and phrases: interactive lexical game; gaming techniques; groups of games; functions of interactive lexical game; teaching oral speech communication in foreign language.

УДК 811.111'42: 008

Филологические науки

В данной статье автор делает выводы о том, что перевод на другой язык дает возможность обнаружить дополнительные культурные смыслы, заключенные в лингвокультурных элементах текста (лингвокультуремах), которые могут служить источником особенностей культуры языкового сообщества. Автор статьи раскрывает содержание понятия «лингвокультурема» и проводит сопоставительный анализ лингвокультурем в романах Бориса Акунина и их переводах на английский язык. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что при переводе происходит смысловое смещение языковой номинации в сторону денотативного содержания, а коннотативный компонент, содержащий культурный смысл, остается завуалированным.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвокультурема; культурная специфика текста; культурная сема; асимметрия фоновой информации; денотативный компонент; коннотативный компонент.

Елисеева Елена Борисовна

Институт гуманитарных наук

Тюменский государственный университет

yelbor@yandex.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА КАК ЕДИНИЦА ДЕКОДИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ©**

Существует мнение, что язык есть важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний культуры [6]. Культура объединяет материальные и духовные ценности, принадлежащие определенному сообществу людей, и «те ценности одной национальной общности, которые вовсе отсутствуют у другой или существенно отличаются от них, составляют “национальный социокультурный фонд”, так или иначе находящий свое отражение в языке» [3, с. 27]. Именно эту часть культуры и эту часть языка, по мнению В. В. Виноградова, следует изучать в переводоведении «в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры» [Там же, с. 37]. Каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опытах, что находит свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии и т.д. [4].

Поэтому в области исследований центральное место занимает культурологический аспект перевода, в качестве основной задачи которого выступает нахождение принципиальных различий между оригинальным текстом и вторичным текстом. Интересующие ученых (Л. К. Латышев, В. Н. Комиссаров, А. А. Потебня, А. Д. Швейцер, С. Г. Тер-Минасова, В. Н. Телия, В. В. Воробьев, В. С. Виноградов и др.) отличия коренятся не столько в языковой форме, сколько в культурологических факторах, обнаруженных при детальном сопоставлении двух вариантов перевода.

Исследование художественных текстов в сопоставительном аспекте перевода может стать открытием в области познания культуры определенного социума. Выявление лингвокультурологических элементов текста позволяет изучить лингвокультурные доминанты, которые, с одной стороны, репрезентируют культуру общества, а с другой, являются их вербальным выражением. Такой лингвистической доминантой в лингвокультурологии является *лингвокультурема*. Данный термин принадлежит В. В. Воробьеву в его работе «Лингвокультурология: монография» (2008).

Изучение *лингвокультуремы* целесообразно рассматривать с точки зрения ее содержания и формы выражения. Согласно В. В. Воробьеву, в отличие от слова и лексико-семантического варианта как собственно языковых единиц, *лингвокультурема* включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком.

Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания. Это единица более «глубокая» по своей сути, чем слово [5, с. 45].

Вслед за В. В. Воробьевым, данный термин мы находим в работе Н. Н. Кирилловой и А. Л. Афанасьевой «Практическое пособие по лингвокультурологии: французский язык». Авторы данного пособия рассматривают *лингвокультурему* как «абстрактную сущность, конкретным выражением которой является языковая единица определенной структуры (лексема или фразеологическая единица, включающая в себя не только денотативно-сигнификативное значение, но и культуруносные семы, выражающие определенные культурные коннотации)» [8, с. 73].

По утверждению А. А. Потебни, в его труде «Мысль и язык», под значением слова «вообще разумеются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовем ближайшим, другую, составляющую предмет других наук, – дальнейшим значением слова» [11, с. 2]. Следовательно, содержательная сторона языковой номинации находится «в русле разграничения языкового и понятийно-предметного отражения объектов действительности» [Там же, с. 8].

Особенно ярко понятийно-предметные различия, заключенные в лингвокультуремах, проявляются при сопоставлении в разных языках, что дает возможность получить представление о культурной специфике того сообщества, язык которого мы исследуем.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ романов Бориса Акунина «Особые поручения» и «Азавель» из серии «Приключения Эраста Фандорина» и англоязычных переводов данных произведений, выполненных английским переводчиком Эндрю Бромфильдом в 2003 и 2006 годах, позволил нам выявить некоторые расхождения между русской и английской культурами в сферах «Еда», «Образование» и «Традиции».

Лингвокультуремы, заключенные в языковых единицах и относящиеся к сфере «Еда», включают понятия, которые репрезентируют представления о повседневной пище людей и, одновременно, выражают внеязыковые культурологические ценности важные для русского человека

Так, в отрывке «*Выпили вместе казенной, закусили солеными рыжиками, поговорили о том, о сем*» [2, с. 57] мы анализируем лексему **рыжики**, которая в английском варианте представлена лексемой **mushrooms**. «*They took a drop of vodka together, with pickled mushrooms, and had a chat about this and that*» [13, p. 58].

Семантическая структура исследуемой нами лексемы является предметом лингвокультурологического описания, так как коннотируется дополнительным представлением о русской культуре.

Как мы видим, Бромфильд находит приблизительное соответствие в английской культуре. Переводчик использует прием генерализации, заменяя узкое видовое понятие общим родовым, поэтому **рыжики** становятся **mushrooms**. Таким образом, при переводе слово **рыжики** трансформируется в более близкую и доступную языковую номинацию для английского читателя.

Однако при данном варианте перевода теряется семантическое наполнение русской лексемы, так как **рыжики** – это, прежде всего, разновидность лесных грибов, сбор которых является приятным времяпровождением для русского человека.

Переводчик не отягощает вторичный текст точным переводом, поскольку англичане предпочитают использовать грибы, выращенные в тепличных условиях. Возможно, лингвокультурологический комментарий для лексической единицы **рыжики** смог бы обогатить фоновые знания английского реципиента, но переводчик не считает это необходимым, так как содержание данной лингвокультуремы не является доминирующей для понимания контекста.

В эпизодах, описывающих застолье или небольшие трапезы, часто встречается языковая номинация **баранки** – хлебные изделия из заварного теста в виде колец разной величины, но толщиной не более 1,5 см [9, с. 14]. Приведем в качестве иллюстрации несколько примеров перевода соответствующей языковой номинации.

«*Момус спросил чаю с баранками...*» [2, с. 84]. (*Momos asked for tea and rusks* [13, p. 86]).

«– *От баранки дыру, – ответила отвернувшаяся к стене Клеопатра...*» [1, с. 61].

(*“The hole from a doughnut,” replied Cleopatra...*”) [14, p. 67].

«*...на стойке самовары и расписные подносы с грудами пряников, яблок и баранок*» [1, с. 120]. (...*a counter with a samovar and brightly painted wooden trays with heaps of spice cakes, apples and bread rings*) [14, p. 125].

Бромфильд элиминирует национально-культурную специфику лингвокультуремы и предлагает следующие варианты для перевода *rusks, doughnuts, bread rings*.

Во-первых, разнообразие предложенных вариантов уже свидетельствует об отсутствии подобного продукта в английской культуре, и, во-вторых, ни один из предложенных приблизительных эквивалентов не передает основной культурной семы «*сделанный из заварного теста*». Целью переводчика в данном случае является приближение переводного текста к модели, близкой для иноязычной культуры.

Еще одним примером, подтверждающим асимметрию фоновых знаний, может быть перевод русской лингвокультуры, заключенной в существительном **каша**, которое включает не только языковое значение, но и внеязыковой культурный смысл. «*Всюду торговали горячими блинами – с сельдяными головами, с кашей, с медом, с икрой*» [2, с. 96]. Чтобы получить представление о материальной культуре, зафиксированной в понятии **каша**, мы обратились к Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля.

В толковании существительного **каша** содержится значительная внеязыковая информация, раскрывающая характеристику русского культурного артефакта: «*Густоватая пища, крупа вареная на воде или на молоке; крутая каша, гречневая, пшеничная, овсяная, ржаная или зеленая и пр., она готовится в горшке и в печи; крестины, где бабка обходит гостей с кашею, потчует отца ложкою каши с солью и перцем; обед после свадьбы у молодых, Любо брюху, что глаза кашу видят*» [7, с. 315].

Подобные толкования раскрывают содержание слова и определяют его значимость в парадигме культурологических ценностей. Вариант перевода, предложенный английским переводчиком Бромфильдом, содержит лексему *buckwheat*. «*Everywhere you looked, they were selling hot pancakes - with herring heads, with buckwheat, with honey, with caviar*» [13, р. 109]. Согласно определению в толковом словаре, *buckwheat - a type of small grain used as food for chickens and for making flour* [15, р. 163] - вид зерна, используемый в качестве пищи для цыплят и для производства муки (перевод наш - Е. Б.). По нашему мнению, предложенный инвариант стирает культурный фон данного понятия. Вряд ли в представлении английского читателя возникнет картина, изображающая «*густое кушанье из вареной крупы*». В данном случае переводчик заменяет русскую лингвокультуру совершенно другим понятием, которое более известно английскому реципиенту, но, к сожалению, значительно отличается от основного семантического наполнения и приводит к неадекватному восприятию содержания лингвокультуры **каша**.

Рассмотренные нами примеры, относящиеся к сфере «Еда», характеризуют особенности русского сообщества в области кулинарных и вкусовых пристрастий второй половины XIX века.

Далее мы рассмотрим примеры, которые включают лингвокультуры сферы «Образование». Сравнительный анализ данной тематической группы помог нам обнаружить некоторые семантические расхождения при переводе лингвокультур на английский язык.

На страницах романа присутствуют названия учебных заведений, которые представляли особую культурную ценность. В отрывке «*He выучив урока, получить хорошую отметку в гимназии*» [2, с. 25] рассмотрим перевод слова, передающего содержание лингвокультуры **гимназия** в английском варианте «*...to obtain a good mark at his grammar school without having learned the lesson*» [13, р. 22].

В современном языковом пространстве лексическая единица **гимназия** не вызывает особых сложностей для понимания, однако мы относим данную лингвокультуру к историческим. Это увеличивает глубину безэквивалентности языковой номинации и создает трудности в процессе передачи в другую культурологическую среду. Чтобы понять ее значение, мы обратились к историческому справочнику и толковым словарям.

Целью гимназии была подготовка молодого поколения к поступлению в университеты, а также – овладение молодыми людьми сведениями, необходимыми для благовоспитанного человека. В гимназии изучались такие предметы как математика, история, география, статистика, философия, изящные науки, политэкономия, естественная история, технология, коммерческие науки, латинский язык, французский язык, немецкий язык, рисование, метафизика, минералогия, зоология [10].

Что касается английской лексики **grammar school**, предложенной Бромфильдом, как варианта для передачи значения, заключенного в слове **гимназия**, то, на наш взгляд, значение данной языковой единицы представляется значительно уже, поскольку целью данного учреждения являлось обучение преимущественно языкам. Согласно словарному определению, *grammar school is a school in Britain, originally a school teaching classical languages* [15, р. 619].

Еще один репрезентативный пример, характеризующий асимметрию культурных смыслов, заключен в лингвокультуре **реальное училище**: «*Да и соображаете вы совсем недурно для пяти классов реального училища*» [2, с. 252]. («*And you really do think rather well for someone with five classes of ordinary secondary school*») [13, р. 263].

Согласно словарному значению, **реальное училище** – учебное заведение с практической направленностью, основу которого, в отличие от классического, составляли предметы естественнонаучных и математических циклов [12, с. 85]. Автор вторичного текста вводит инвариант **secondary grammar school** и сосредотачивает внимание не на компоненте с культурологическим содержанием «*учебное заведение, направленное на профессиональное техническое обучение*», «*учебное заведение для обучения технических специалистов*», а на компоненте, передающем основное денотативное значение «*учебное заведение с общеобразовательной направленностью*».

Таким образом, происходит смысловое смещение языковой номинации в сторону денотативного содержания, а коннотативный компонент теряется, что подтверждает факт существования различий в системе образования в русской и английской культурах второй половины XIX века.

К третьей группе нашего исследования относятся лингвокультуры сферы «Традиции».

Несмотря на то, что в русской и английской культурах в качестве главенствующей религии выступает христианство, мы обнаружили некоторые расхождения в содержательном и функциональном плане исследуемых нами единиц вторичного текста. Рассмотрим пример:

«*Слишком долго пришлось мне поститься, с самой масленицы*» [2, с. 156].

(«*I have been fasting too long already, since Shrovetide*») [13, р. 163].

При переводе русской лингвокультуры *Масленица* Бромфильд обращается к замене своим аналогом *Shrovetide*. Сопоставляя и анализируя уровень эквивалентности лингвокультуры *Масленица* в русской культуре и праздника *Shrovetide* в английской культуре, мы находим следующие отличия:

1. Разный период продолжительности празднования.

В России праздник длится одну неделю, в Великобритании праздник длится всего три дня. Начинается в воскресенье и заканчивается во вторник.

2. Различная форма организации.

В русской культуре во время празднования Масленицы популярны народные гуляния, не требующие особой предварительной подготовки, в которые может быть вовлечен каждый желающий. В английской культуре преобладают карнавальные шествия, которые требуют определенной подготовки: выбор костюма, подготовка танца и т.д.

3. Различные цели проведения празднования.

В русской культуре люди провожают зиму и встречают весну, в английской культуре люди ассоциируют эти дни с днями покаяния и освобождения от грехов.

4. Различие в символическом содержании.

В русской и английской культурах одним из символов празднования является блин. В России блин отражает форму солнца, по теплу которого все соскучились за период зимы и холодов. В английской культуре также пекут блины, но другой формы и других вкусовых качеств.

Несмотря на существенные различия, заключенные в понятиях *Масленица* и *Shrovetide*, мы соглашаемся с решением переводчика и утверждаем, что данные понятия можно поставить в один прагматический ряд, поскольку они могут вызвать похожие дополнительные ассоциации у читателя оригинального текста и текста перевода.

Таким образом, при сопоставительном анализе исследуемого материала были замечены расхождения, вызванные в основном передачей коннотативного компонента содержательной стороны лингвокультуры. Культурологические семы, включающие «внеязыковое содержание» языковой номинации, представляющие определенную ценность для художественного произведения, переданы в 85% случаев употребления, в 15% случаев автору вторичного текста не удалось найти вариант, который смог бы передать культурологические особенности, входящие в состав лингвокультуры и отражающие специфику русской культуры.

Список литературы

1. Акунин Б. Азазель. М.: Издатель Захаров, 2003. 301 с.
2. Акунин Б. Особые поручения. М.: Издатель Захаров, 1999. 313 с.
3. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учебное пособие. М.: КДУ, 2004. 240 с.
4. Власова Е. А. Соотношение понятий «язык», «культура» и «картина мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18). Часть 1.
5. Воробьев В. В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. 336 с.
6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Изд-во Прогресс, 1984. 396 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь русского языка (Современная версия). М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 736 с.
8. Кириллова Н. Н., Афанасьева А. Л. Практическое пособие по лингвокультурологии: французский язык. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 212 с.
9. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М.: Рус. яз., 1997. 832 с.
10. Перов И. Русские гимназии в конце XIX - начале XX в. [Электронный ресурс] // Панславистъ. 2012. Май. URL: http://panslavist.ru/2011/08/russian_grammar_school/ (дата обращения: 25.10.12).
11. Потенба А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 349 с.
12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 3-х т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 2009. Т. 3. Р-Я. 672 с.
13. Akunin B. Special Assignments / Translated by A. Bromfield. L.: Phoenix. 2006. 329 p.
14. Akunin B. The Winter Queen / Translated by A. Bromfield. N. Y.: Random House, 2003. 246 p.
15. Dictionary of Contemporary English. 3rd ed. L.: Longman, 2001. 1668 p.

LINGUO-CULTUREME AS UNIT OF CULTURAL MEANINGS DECODING IN LITERARY TEXT TRANSLATION

Eliseeva Elena Borisovna
Institute of Classical Sciences
Tyumen' State University
yelbor@yandex.ru

The author concludes that the translation into another language makes it possible to reveal additional cultural meanings embodied in linguo-cultural text elements (linguo-culturemes), which can be the source of cultural features of linguistic community, reveals the content of the notion "linguo-cultureme", conducts the comparative analysis of linguo-culturemes in Boris Akunin's novels and their translations into English, and tells that the results of the conducted research indicate the meaning shift of language nomination towards denotative content in translation but connotative component, containing cultural meaning, remains veiled.

Key words and phrases: linguo-culturology; linguo-cultureme; cultural specificity of text; cultural seme; background information asymmetry; denotative component; connotative component.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что при переводе происходит смысловое смещение языковой номинации в сторону денотативного содержания, а коннотативный компонент, содержащий культурный смысл, остается завуалированным.